

ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ
ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

перевод А. Г. Горака

Статья посвящена целесообразности использования категории функции для исследования документации. Автор анализирует достижения Люблинской школы дипломатики в этой области, созданной Юзефом Шиманским и указывает на сложности перевода самого определения функции на русский язык. Автор считает, что для обоснованного определения предмета архивоведения большое значение имеет правовая концепция документа как доказательства, имеющего законную силу. Это означает, что имеют ценность записи не любой информации, а лишь такие, форма и содержание которых дают гарантии подлинности и достоверности. В статье использованы тезисы работ Лучианы Дюранти.

Ключевые слова: дипломатика, документ, документация, функции документа, Юзеф Шимански, Лучиана Дюранти

По классификации, имеющейся в российской документоведческой литературе, функции документации или документа образуют две группы [Глотова, с. 44—46]. *Первая* из них — это общие функции (информационная, социальная, коммуникативная и культурная). *Вторая* группа охватывает функции специфические — управленческую, правовую и функцию исторического источника. Это деление довольно интересно, но оно не является предметом рассмотрения в настоящей статье. В очередной раз я намерен обратиться к достижениям так называемой Люблинской школы вспомогательных исторических дисциплин [Скупенски, 2017], созданной полвека тому назад профессором Юзефом Шиманским (Józef Szymański, 1931—2011).

Нынешняя статья является результатом не вполне упорядоченных размышлений о проблемах, связанных с функциями документации, а также о целесообразности использования категории функции для исследования документации.

Ученики и наследники проф. Шиманского на кафедре архивоведения и вспомогательных исторических дисциплин УМКС продолжают традицию этого ведущего центра источниковедческих исследований. Среди прочих, в рамках этой исследовательской школы получило развитие направление, изучающее функции документа на основе дипломатики. В определенном смысле они следовали по пути, указанном в названии одной из работ Мастера [Szymański]. Некоторые из авторов использовали другие подходы, изучая, например, связи документа с существованием города [Trojanowska, s. 7—20] или содержание книг городской канцелярии (городского самоуправления) и общественную полезность городской документации [Łosowski, 1997, с. 110—190], а также роль документа в жизни общества [Łosowski, 2013].

Непосредственно к понятию «функция» обратилась Барбара Трелинска в книге о канцелярии одного из средневековых силезских княжеств [Treliński]. Одна из глав этой книги была посвящена политическим функциям, в связи с чем отдельно были проанализированы документы, связанные с функционированием власти удельного князя, ленной и домениальной власти, документы сословного представительства княжества, а также диспозиционные и доказательные документы. Другая глава касалась общественных и культурных функций документа и канцелярии. Что касается самого документа, то его было принято считать орудием осуществления законности и введения новых правовых структур.

В свою очередь, автор этих строк в опубликованной части кандидатской диссертации [Skupieński, 1990, s. 72—102], среди прочего, изучал функции документа в частноправовых делах — как доказательного средства, орудия реализации власти и как акта собственности. Прежде всего я обратил внимание на то, что из дипломатических определений вытекает убеждение, что «документ служил для создания, доказывания или установления правового статуса, а также законного удостоверения проведенной транзакции». Однако, я признал, что «правовой аспект функций документа требует отнесения к конкретной правовой системе» [ibid, s. 72]. В последующей части моих, более чем тридцатилетней давности, рассуждений можно встретить, например, такие определения: «...необходимым является отказ от абсолютизации доказательной функции, которая не должна приниматься как главная исследовательская категория при рассмотрении генезиса польского документа» [ibid, s. 75]. При сегодняшнем взгляде на эту констатацию я вижу недостаток углубленной рефлексии относительно самой категории функции.

Словарь польского языка объясняет, что в интересующем нас значении функция — это «деятельность, функционирование, роль, задача чего-то» [Słownik, s. 580]. Буквальный русский перевод может оказаться неточным. В польско-русском словаре я обнаружил, что слово «функция» имеет три значения. Два первые касаются математической функции и функции как обязанности. Третье значение, функции как действия или деятельности, ограничено биологией и медициной. К счастью, в словаре я нашел и фразеологизм, сочетание слов с переносным смыслом «выступать в функции кого-либо — чего-либо» [Wielki słownik, s. 1379]. Поэтому я буду употреблять слово «функция» в значении «работа, производимая органом, организмом, прибором; роль, значение чего-либо; назначение чего-либо» [Функция].

Другой серьезной проблемой являются обширные научные изыскания, связанные с определением различного рода функций, а также с производной от них категорией, то есть, функционализмом. Конечно же, здесь нет места для более глубокого рассмотрения этой темы, но несколько слов сказать необходимо. Что касается различных видов функций, то наибольший интерес для меня представляют функции высказывания. Это определение взято

из литературоведческой терминологии. Речь идет о «постоянных отнесениях высказывания к ситуации социальной коммуникации, которая определяется средой» [Słownik terminów, s. 157]. Это элемент широко известной схемы языкового общения, предложенной Карлом Людвигом Бюлером и разработанной российским лингвистом Романом Якобсоном. Функции высказываний делятся на коммуникационные и выделяемые в соответствии с различными намерениями, дополняющими речь (информационная или когнитивная функция, эстетическая, импрессивная, экспрессивная, выразительная, фатическая, металингвистическая и поэтическая). В определенной степени эти функции можно связать с документом, но, как правило, опосредованно. Однако, имеются и внекоммуникационные функции высказываний. Особенно интересна *созидательная (перформативная) функция*, которая формирует и изменяет реальность. Без сомнения, ее выполняет документ, объявляющий приговор суда, содержащий завещание, или акт купли-продажи. Очевидно, что значимость функции связана с правовым статусом документа, его законной силой, а значит — с легитимностью и иными характеристиками того же рода.

Магическую функцию выполняет, например, документ, содержащий проклятия по отношению к тем, кто нарушит его установления. *Презентационную (характеризующую) функцию* документа можно усмотреть в документе, написанном стилем формуляра конкретной канцелярии — например папской. Что касается *игровой функции*, то в польской дипломатике Станислав Курась уже давно определил, что возобновление привилегий городов прежде всего порождало веселье жителей, поведение которых описывалось в этом случае в категории «homo ludens», нежели обеспечивало реальные законные интересы [Kuraś]. Это мнение вызвало одну из оживленных дискуссий в польской науке о средневековом документе.

Вопросом, заслуживающим хотя бы короткого примечания, является и категория *общественной функции*, состоящая в изучении элемента социальной системы с точки зрения его воздействия на всю систему [Encyklopedia, кол. 778-9]. Таким элементом может быть учреждение или общественная практика. Исследованием этого вопроса занимаются, прежде всего, социология и антропология культуры. Такой интерес связан с парадигмой функционализма, исследовательского направления, важного для обеих этих наук [ibid]. Вероятно, следовало бы рассмотреть возможность использования категорий функции и парадигмы функционализма и для изучения функций документации.

Два года назад в Екатеринбурге я имел возможность вспомнить Лучиану Дюранти и ее книгу «Diplomatics: New Uses for an Old Science», в которой она прямо заявила, что для архивистов и документоведов дипломатика является тем же, что грамматика для лица, говорящего на определенном языке. Эта канадская исследовательница второй части своей работы дала название «Факт, акт, и относящаяся к ним функция документа»

[Duranti, Part II, p. 5]. Как видим, большое значение здесь придается функциям документа, которые рассматриваются в связи с правовой системой. В значительной степени это также вытекает из принятого в работах Дюранти определения дипломатики как дисциплины, изучающей «генезис, форму и передачу архивных документов и их связь с представленными в них фактами, а также их создателей с целью идентификации, оценки и выявления их истинной природы» [ibid, Part I, p. 17]. Поэтому документы надо анализировать в соответствии с функцией, которой они служат, а значит, на основе их связей с фактами и актами (действиями). Дело не только в фактах и законных действиях. Не менее важны учреждения, а также аспекты, связанные с управлением, руководством, а также с выполнением еще одной управленческой функции (по мнению Генри Файола) — контролем. В противном случае, без рассмотрения функции документа, выполняемой в системе права, в которой он был создан и действует, мы не поймем сути документа.

Взгляды Лучианы Дюранти оказывают серьезное влияние на мировые центры документоведения. Это доказывает интересная статья Ливии Иаковино из университета Монаша в Мельбурне — одного из самых значимых в мире центров архивоведческой мысли и исследований в сфере рекорд-менеджмента. Именно там возникла идея *records continuum*. Работа Иаковино — это пример мультиметодических междисциплинарных исследований в архивоведении [Iacovino]. Во вступлении, рассуждая о необходимости преодоления архивистами дисциплинарных границ, автор обращает внимание на мнение Дюранти, что архивоведение в первую очередь должно устанавливать крепкие связи с юридическими науками; тем более, что генетическая связь, в сфере дипломатики, уже существует.

Лично у меня нет сомнений, что для обоснованного определения предмета архивоведения большое значение имеет правовая концепция документа как доказательства с законной силой, т. е. имеют значение записи не любой информации, а лишь те, которой форма и содержание которых дают гарантии подлинности и достоверности. Таким образом, речь идет о записи, которая по своей природе более достоверна, чем другие. Это, вероятно, важнейшая функция любой документации. Разумеется, здесь нет возможности разработать это соображение.

Думаю, что своеобразным итогом высказанных выше соображений может служить вывод работы молодого лауреата канадской премии Доде за 2017 г. Элис Хамер, сделанный ею в работе «Этика архивной практики: новые вопросы в цифровую эпоху» [Hamer]. Как известно, для того чтобы закон был успешным и справедливым, он должен опираться на правила этики и аксиологии. Элис Хамер считает, что архивисты действуют, исходя из высшего интереса сохранения подлинных, достоверных и полных исторических записей для будущих поколений. Иными словами, хоть и немного пафосно, можно сформулировать, что все архивисты являются не столько кладовщиками старых дел, сколько сторожами правды — в первую очередь исторической, но, возможно, и правды вообще.

-
- Duranti L.* Diplomats: New Uses for an Old Science (Part I) // *Archivaria*. 29 (Winter 1989—90). [Электронный ресурс]. URL: <https://archivaria.ca/archivar/index.php/archivaria/issue/view/387> (дата обращения: 10.10.2018).
- Duranti L.* Diplomats: New Uses for an Old Science (Part II) // *Archivaria*. 29 (Winter 1989—90). [Электронный ресурс]. URL: <https://archivaria.ca/archivar/index.php/archivaria/issue/view/388> (дата обращения: 10.10.2018).
- Encyklopedia Katolicka, t. V. Lublin 1989.
- Hamer A.* Ethics of Archival Practice: New Considerations in the Digital Age // *Archivaria*. 85 (Spring 2018). С. 156—179.
- Iacovino L.* Multi-Method Interdisciplinary Research In Archival Science: The Case Of Record-keeping, Ethics And Law // *Archival Science*. 2004. 4. P. 267—286. [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10502-005-2595-7> (дата обращения: 10.10.2018).
- Kuraś S.* Przywileje prawa niemieckiego miast i wsi małopolskich XIV-XV wieku. Wrocław, 1971 [Электронный ресурс]. URL: <https://fbc.pionier.net.pl/details/nnl6d54> (дата обращения: 10.10.2018).
- Łosowski Janusz.* Dokumentacja w życiu chłopów w okresie staropolskim. Studium z dziejów kultury. Lublin, 2013.
- Łosowski Janusz.* Kancelaria grodzka chełmska od XV do XVIII wieku. Studium o urzędzie, dokumentacji, jej formach i roli w życiu społeczeństw staropolskiego, Lublin, 2004.
- Łosowski Janusz.* Kancelarie miast szlacheckich województwa lubelskiego od XV do XVIII wieku. Lublin, 1997.
- Skupiński Krzysztof.* Funkcje małopolskich dokumentów w sprawach prywatnych. Lublin, 1990.
- Słownik języka polskiego PWN, t. 1. Warszawa, 1995.
- Słownik terminów literackich. Wrocław i in., 1988.
- Szymański Józef.* Pismo łacińskie i jego rola w kulturze. Wrocław i in., 1975.
- Treliński Barbara.* Kancelaria i dokument książąt cieszyńskich 1290-1573. Warszawa — Łódź, 1983.
- Trojanowska Maria.* Dokument miejski lubelski od XIV do XVIII wieku. Studium dyplomatyczne. Warszawa, 1977.
- Wielki słownik rosyjsko-polski. Warszawa, 1980. Т. II (П-Я).
- Глотова С. А., Конькова А. Ю., Кукарина Ю. М., Скрипко Е. А.* Документационное обеспечение управления. М., 2016.
- Функция* // Википедия : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 10.12.2018).
- Скупенски К.* Документ как орудие осуществления власти // Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее. Мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. «Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее», посвященной памяти проф. Т. В. Кузнецовой. М., 2017. С. 50—59 (дата обращения: 10.10.2018).